

Скалл стоит в лаборатории, пустым взглядом обводит стопки книг и выдавливает кривую улыбку в понимании, что неосознанно вырыл себе могилу.

Вот кто бы мог подумать, что его маленькая пантомима приведет к подобному результату? Алексу стоило молча сдать все необходимые Верде частицы своего тела и без вопросов покинуть территорию ученого. Парень не должен был интересоваться делами Грозы. Хорошо, он безумно жалеет, что не закрыл рот вовремя. Но...но это было просто невыносимо! Ал никогда не думал, что Верде становится безумно болтливым, когда дело касается науки. Нет, каскадер не против побыть молчаливым слушателем, но и фанатом лекций его не назовешь. Скалл - гуманитарий до мозга костей, так что все эти теории, термины и гипотезы нервировали до потных ладоней, а от расчетов кружилась голова. Алекс честно пытался вникнуть в поток слов, но мозг из раза в раз махал на прощанье лапкой. Поэтому, ничего удивительного в том, что парень сорвался.

Это был пятый раз, когда его нога ступала в святую святых Второго Да Винчи. Вновь отдав кровь, в которой ученый, судя по блеску в глазах, нашел для себя что-то безумно интересное, Ал окинул взглядом заваленный различными чертежами и расчетами стол. Пока Гроза распределял полученные образцы по специальным центрифугам, каскадер сунул свой любопытный нос в один из листов. Конечно, он ничего не понял и дело даже не во врачебном почерке мужчины. На бумаге выделялось чертовски длинное и не менее странное уравнение. Но не успел Скалл прочитать и половины текста, как рука в белой перчаткехватила лист из-под носа. Владелец зеленой шевелюры бросил один взгляд, приподнял в легком удивлении брови и заговорил.

- Не думал, что тебе интересна гидродинамика. Я использовал это уравнение Навье-Стокса для того, чтобы...- и вот, очередной поток слов, а ведь Алекс хотел узнать только одно: где в этом уравнении цифры.

Парень обреченно вздыхает, поднимая взгляд к потолку, зажмуривается, чувствуя, как уши медленно скручиваются в трубочку, и не выдерживает.

- Верде.- он кладет руку на плечо мужчины, смотрит полными отчаяния глазами и, когда ученый обращает на него свой взор, подавлено говорит.- Верде, посмотри в мои глаза. Ты видишь в них хоть каплю понимания? - ему в ответ моргнули. Ал внутренне взвыл, смирился и решил сказать все прямо.- Буду честен. Для меня твои слова напоминают заклинание для призыва дьявола. У Скалла-самы голова пустеет, глаза стекленеют, а язык способен выговорить только "А?" и "Э?". Великий я понимаю, что ты человек науки, но моя стезя - искусство. Даже если ты мне все по полочкам разложишь, я не пойму. У меня мозги под другое заточены.- каскадер с мольбой и надеждой смотрит на Грозу. Второй Да Винчи чуть хмурится, поправляет очки, задумчиво осматривает Облако и молчит. Скалл сглатывает, пока шестеренки в голове пытаются придумать, как донести до мужчины столь простую истину о его необразованности.

- Так, - ученый все-таки открывает рот и Алекс вздыхает с облегчением. Как оказалось, рано.- какая часть в моем расчете тебе не понятна? - парень замирает, почти со священным ужасом наблюдая за Грозой.

- Верде. Я. Ничего. Не. Понял.- медленно произносит Ал подрагивающими губами.- У меня нет высшего образования. Для меня вся твоя химия, физика и биология - это темный лес.- от волнения он даже забыл восхвалять свое имя.

И не лжет. Ни в одной из жизней у него не было вышки. В прошлой парень был богатым

вторым поколением и младшим сыном. Даже потратить Алекс всю жизнь на азартные игры, алкоголь и девушек, деньги бы не кончились. Какое уж тут образование? Удивительно, что он знал меру развлечениям и не увлекался той же наркотой. Или, скорее, не успел увлечься. Рак мозга быстро спустил с небес на землю, а после и в мир иной. Про новую и вспоминать не стоит. Скалл даже школу не закончил, а полгода актерских курсов погоды не сделают. И, хоть оригинал был старательным мальцом, выворачивающим себя практически наизнанку, о таких интеллектуальных вещах как "наука" не задумывался. Сыт, одет, богат, популярен. Что ещё для счастья надо?

Верде снимает очки, протирая стекла галстуком, пока мозг усваивает полученную информацию. Из слов каскадера можно сделать вывод, что в течение этих двух месяцев он рассказывал свои теории человеку, который его совершенно не понимал. И единственное, что не давало Облаку уйти, это так называемое чувство такта? Нет, Гроза давно знал, что у него проблемы с коммуникабельностью, социальными взаимоотношениями и обществом в целом, но не настолько же. Он давно принял тот факт, что отличается от этих нелогичных мешков биомассы, движимых эмоциями. Для Верде на первом месте всегда были рациональность и логическое мышление. Его единственным интересом были исследования. Мужчина не предполагал, что для Скалла его слова были непонятны. Досадное упущение, которое необходимо исправить.

- В который раз убеждаюсь, что ты не вписываешься в аксиому об Облаках.

- Ну такой уж я. Нетипичный.- Алекс не мог не закатить глаза и пробурчать.- Не моя вина, что почти все Облака социофобы и боевые маньяки.

- Хм. Мне стоит добавить в данные возможность исключения.- ученый направился к компьютеру, активно застучав по клавиатуре, и разговор затих сам собой. Ал посмотрел на сосредоточенного Второго Да Винчи и решил отправиться на выход. Он только развернуться успел, как в спину донесся голос Верде.- Жду тебя завтра к трем часам.

-.Окей.- пожал плечами парень и покинул лабораторию.

Скаллу стоило уточнить, для чего он понадобится Грозе. И знай он, что его ждет, в жизнь бы не пришел. А теперь даже уйти не получится. Ученый видимо просчитал его реакцию заранее, раз запер дверь на замок. Нет, каскадер в состоянии ее выломать, но получит по голове от Вайпер. А ему это надо? Правильно, не надо. Не стоит забывать, что в этой жизни его кошелек имеет дно.

- У меня один вопрос: зачем? - Алекс берет в руки увесистую книгу толщиной с его бедро и понимает, что такой и убить можно.

- Ты сказал, что не имеешь должного образования для конструктивного диалога и научной дискуссии. Я решил восполнить пробел в твоих знаниях.- спокойно отвечает Верде, совершенно не смущаясь того, что насильно держит человека взаперти.

- Ясно.- сухо произносит Ал, открывает это орудие убийства и чувствует, как на глазах собирается влага.- Спасите.- шепчет каскадер в осознании, что живым он лабораторию не покинет.

Прошло несколько месяцев с начала (м)учений у Второго Да Винчи. Скалл теперь понимает, как работает половина шуток, созданных руками ученого, но словами объяснить не сможет. Его язык не приспособлен для столь заковыристых слов. Да одной Аланинаминотрансферазы достаточно, чтобы свернуть челюсть. Зато, благодаря экспериментам с Пламенем, у парня

появилась очень интересная задумка, которую он собирается обсудить с Грозой.

Алекс врывается в лабораторию, почти как в свою комнату, обходит опасные для жизни из-за нестабильности предметы, переступает прожженную химикатами дыру в полу и добирается до стола Верде. Мужчина копался в ворохе бумаг, старательно пытаясь что-то найти.

- Что потерял? - усмехаясь спрашивает Ал, хоть уже заранее знает ответ.

- Не могу найти очки.- раздраженно бросает ученый, с головой ныряя в ящик стола.

- Хахаха.- парень не удерживается от смеха и, встречая хмурый взгляд, только шире улыбается. Он протягивает руку к растрепанным волосам и возвращает на законное место искомый предмет.

- Спасибо.- буркает под нос Гроза. Иногда Скалл безумно удивляется подобной рассеянности.- Что-то случилось?

- И да, и нет.- Верде смотрит с вопросом и каскадер объясняет.- Есть идея. Хочу узнать, можно ли ее реализовать.- в зеленых глазах появилось больше интереса.- У тебя есть какая-нибудь штука, способная уменьшать вещи?

- Нет.- не задумываясь отвечает мужчина.- В таком приспособлении не было необходимости.

- Блин. Вот облом.- Алекс кривится от досады и, не дожидаясь уточнений от ученого, продолжает.- Ну, я думал уменьшить байк и при помощи Пламени возвращать его к исходному состоянию. А, когда он не нужен, держать при себе..ну, не знаю...брелочком для телефона. Это возможно?

- Хмм.- Второй Да Винчи задумывается, потирая недельную щетину, делая мысленную заметку побриться, а то с собеседника станется притащить пену для бритья прямо в лабораторию.- Проще создать миниатюрную модель и напрямую увеличивать ее Пламенем.

- Да, об этом Великолепный я тоже думал.- каскадер согласно кивает с явным нежеланием.- Но не могу бросить свою детку. Я же ее чуть ли не по болтикам собирал.

- Эмоциональная привязанность.- не спрашивает, а утверждает Верде. Парень только руками разводит с выражением беспомощности на лице.

- Нууу,- Алекс прислоняется бедром к столу, чуть щурясь.- сменишь очки на линзы, соглашусь на байк-игрушку.

- Это предложение не имеет смысла.- зеленые искры пробежали по пальцам в немом предупреждении и Алекс делает жест "сдаюсь".

- Ты тоже привязан к своим очкам, как Скалл-сама к байку.- Ал ухмыляется снисходительно, но тему не продолжает. Уже раз пытался. Ответа не получил, а стоило их в первый раз без спроса взять, так шокотерапии удостоился. Так что плавали, знаем. Каскадер выпрямляется, потягивается в полный рост и уходит, бросая.- Думаю, за месяц ты сделаешь какой-нибудь уменьшитель.- рядом пролетает карандаш, напитанный Грозовым Пламенем, и вонзается в стену. Парень на такое только машет рукой на прощание с гаденькой ухмылочкой.

Конечно, Верде не был бы гением, если бы не смог сделать подобный аппарат. Ему потребовалось две недели на создание уменьшающей машины, но Облаку воспользоваться не

дал. На возмущение Скалла, Второй Да Винчи пригласил помочь парня в одном деле. В качестве оплаты выступает желаемая каскадером техника.

Именно поэтому, Алекс сейчас сидит в придорожном кафе, потягивая молочный коктейль, и сверлит взглядом Грозу.

- Знаешь, в подобной обстановке Великий я бы предпочел компанию милой девушки, а не тридцатилетнего мужика.- бурчит Ал, всем видом напоминая хмурую тучу.- Что мы вообще здесь делаем?

- Видел последние новости? - задает встречный вопрос ученый и сам на него отвечает.- В городе объявился маньяк-насильник. С вероятностью в 83% он прибудет в это кафе в течение часа.- на попытку открыть рот, добавляет.- Остальные 17% - два часа.

- И ты хочешь..- каскадер не продолжает, но проводит большим пальцем по шее. Он, конечно, за мир-дружбу-жвачку, но подобные преступные элементы сам не прочь удавить.

- Нет. Он мне нужен живым.- Верде спокойно делает глоток кофе, под разочарованным взглядом собеседника.- Я его усыплю. От тебя требуется погрузить тело в машину и перенести в лабораторию.

- Так вот для чего там ремни на операционном столе.- произносит парень в просветлении.- Как выглядит цель? - он подается вперед, с неким предвкушением оглядываясь по сторонам. Гроза молча протягивает фото и Скалл бросает один взгляд, после чего внимательно оглядывает окружение.

Они ждут еще полчаса, прежде чем появляется нужный человек. Худой, высокий мужчина в кепке, скрывающей темные тусклые глаза, спокойно зашел в кафе и, сделав заказ, сел в ожидании. Ученый поднялся и направился к цели с безразличным выражением лица. Алекс встал следом, но не успел ничего сделать, как Верде вынимает руку из кармана халата и вонзает иглу шприца в шею человека, впрыскивая неизвестное вещество. Мужчина дергается и падает лицом в стол.

Каскадер уверен, звук его фэйспалма услышало все кафе. Он оглядывает зал сквозь пальцы и мысленно матерится. Ошеломленные посетители смотрели на Грозу с возрастающей паникой в глазах, а тот просто обернулся к парню с немим вопросом: "Почему еще не забрал тело?". Скалл в пару шагов преодолевает расстояние, закидывает цель на плечо и толкает ученого к выходу, громко говоря:

- Сохраняйте спокойствие. Мы, офицеры под прикрытием, выполняем миссию по захвату преступника. Этот человек - нашумевший в последнее время насильник. Наши эксперты проанализировали его возможный маршрут и это кафе было одним из вероятных пунктов назначения преступника. Просим прощения за беспокойство.- с этими словами Ал, наконец, покидает здание и быстро подходит к машине.

Кинув тело в багажник, садится за руль и дает по газам. Руки до скрипа сжимают руль, а от молчания со стороны Грозы мозг взрывается.

- Верде, черт тебя дери! What the heck?! Ты, мать твою, чем думал, когда этого урода усыплял?! - каскадера откровенно накрывало. Они были вдвоем, без прикрытия Тумана, и ученый вытворяет подобное среди кучи людей.

- Не понимаю причины твоего возмущения.- Гроза спокойно отвечает, поправляет очки, и

Скалл давится словами, беззвучно открывая рот, словно выброшенная на сушу рыба.- Я предупреждал, что усыплю цель.

- Да, я помню.- сквозь стиснутые зубы выдавливает Алекс и пальцы погружаются в металл.- Но не мог заранее сказать, КАК ты будешь это делать? Ведь можно было договориться с персоналом о добавлении снотворного в кофе.

- Лишняя трата времени и энергии.- безразлично говорит ученый и вытаскивает блокнот.- Эффективность препарата проверена.- Верде искренне не понимал причины такой вспышки эмоций. Выполнено было чисто и быстро, так в чем проблема?

Все, аут. Каскадер чувствует, как возмущение затухает и остается только усталость. А еще разочарование. Гроза не пытался ничего ему объяснить и поставил перед фактом. Разве так поступают напарники?

- Хааа.- парень вздыхает и тихо говорит.- Ты мог предупредить меня. Мы были без Вайпер. С кучей людей в качестве свидетелей похищения. Да если бы я не начал нести пургу про миссию под прикрытием, нас бы уже вязали копы. Твое молчание могло привести к огромным проблемам. Ты можешь это понять?- ответа не последовало. Скалл бросает взгляд на собеседника и кривит губы. Ученый уже вовсю строчил в блокноте, а его слова скорее всего сотрясали воздух. Обидно, черт возьми.

Они возвращаются в особняк и Алекс несет тело в лабораторию. Привязывает человека ремнями к столу и уходит, не прощаясь. Ему надо успокоиться и заменить руль в машине, пока никто не увидел следы пальцев.

Верде отрывается от записей и смотрит на захлопнувшуюся дверь. Он совершенно не понимал Облако. Ни причины его слов, ни действий, ни-че-го. Гроза пытается проанализировать ситуацию, но безрезультатно. Никаких проблем с делом не было. Так почему у каскадера был словно выброс норадреналина? Верде, при всех своих талантах, не смог осилить такую специфическую науку как психология. Он перебрал в уме свои слова и действия несколько раз, но не видел никаких ошибок. Непонятно. И это раздражало. Гроза вообще не любил что-то не понимать. Мужчина трет переносицу, осматривает нового подопытного и возвращается к записям. После он проанализирует каждое свое действие более тщательно, а сейчас у него есть дело.

Алекс смотрит на полную тарелку и пустой стул. С тех пор, как месяц назад у Верде появился подопытный, мужчина потерял счет времени, погруженный в исследования и эксперименты. Будет хорошо, если он раз в день вылезет из лаборатории и поест. А то, иногда, вообще забывает, что организму нужно топливо. И вовсе не таблетки и вводимые в кровь питательные вещества.

Скалл берет поднос, на который ставит порцию Грозы, и идет в логово этого сумасшедшего ученого. Да, как-то так получилось, что каскадер взял на себя роль официанта. Почему именно он? Само собой получилось. Вайпер отказалась делать что-то бесплатно. Лар, при всей своей любви к дисциплине, держалась от лаборатории подальше. Фонг ценил чужие решения и личное пространство. Реборну было фиолетово, не сдох и ладно. Луче даже не пыталась проявить инициативу действиями, но разливалась соловьем в причитаниях. Вот так, методом исключения, Алекс стал подобием няньки-ассистента.

Перед дверью в лабораторию, парень берет медицинскую маску из пачки, которую сам и купил, и надевает. После чего входит внутрь и морщится от смрада, витающего в воздухе. А

ведь это с рабочими вытяжками. Каскадер пробирается сквозь естественные препятствия, отодвигает стопку бумаг со стола и ставит поднос. Верде, слишком увлеченный очередным экспериментом, не замечает вторженца и вкалывает новую порцию неизвестного вещества ярко-алого цвета в кусок мяса, что когда-то был человеком. Скалл бросает взгляд на подопытного отмечая, что у того стало на одно легкое меньше. Впрочем, у этого куска фарша и без того отсутствовала половина органов: почки, печень, часть кишечника, мочевого пузыря, желудок и селезенка. И ведь живой еще. Ал не может не удивляться навыкам Грозы. Парню интересно, что за чудо-эликсир вкалывает ученый, который не дает сдохнуть даже с такими повреждениями.

Один из приборов противно запищал, сообщая об остановке сердца, но Верде не обращает внимания и продолжает писать в блокноте. Алекс с интересом наблюдает со стороны: помрет или нет? Но через минуту техника замолкает и на экране вместо ровной полосы появляются зигзаги, копирующие биение сердца. Каскадер смотрит с каплей жалости и вздыхает. Интересно, когда Верде даст ему сдохнуть?

Скалл приближается к Грозе с тарелкой в руках, накалывает на вилку салат и подносит к лицу ученого.

- Верде.- мужчина реагирует на свое имя, спокойно открывая рот. Ал отработанными движениями кормит Грозу, раз за разом повторяя "Верде". Парень думает, что со стороны это выглядит забавно: в пропахшей кровью лаборатории один человек кормит с ложечки другого, пока рядом валяется полутруп. Что за дерьмовый анекдот?

Когда еда заканчивается, Алекс все-таки задает мучающий его уже вторую неделю вопрос:

- Что за волшебную штуку ты ему вкалываешь?

Верде отвлекается от записей, поправляет скатившиеся очки и пристально смотрит на Облако. Каскадер склоняет голову к плечу, в ожидании ответа, и губы ученого сгибаются в чуть злобешней улыбке.

- Я создал сыворотку на основе твоей крови.- Скалл растерянно хлопает глазами, пока мужчина достает несколько листов из папки.- Я провел несколько анализов и выяснил причину твоей быстрой регенерации. Как всем известно, клетки делятся в среднем 52 раза, но твои превосходят это число на порядок. Скорость деления же и вовсе не поддается логике. В спокойном состоянии она не отличается от среднестатистических данных, но при ранении увеличивается в геометрической прогрессии. Честно говоря, твое тело сплошная аномалия, которую я бы с удовольствием изучил. К сожалению, мы договорились на эксперименты без вскрытия, а снотворное на тебя не действует.- Гроза разочарованно вздыхает, пока Ал пытается осмыслить его слова. Парень даже не знает, чего хочет больше: придушить безумного ученого или сбежать куда подальше.

- Знаешь, Верде, я притворюсь, что не слышал последнего предложения.- говорит каскадер, внутренне радуясь особенностям своего тела.- Так, мне чем-нибудь грозит это деление клеток?

- Нет.- произносит мужчина, но Алекс ждет более развернутый ответ.- Наоборот, деградация частей и систем организма в твоём теле гораздо медленней, чем в любом другом. Говоря простыми словами, старение тебе не грозит ближайшие пятьдесят лет.

- То есть? - у Скалла немного заклинило мозг. Слова были более чем понятные, но осознать реальность оказалось сложнее. Да кто вообще спокойно примет, что практически является обладателем вечной молодости. Каскадер, конечно, немного преувеличивает, но суть от этого

не изменится.- Ты же не хочешь сказать, что я в свои сто буду выглядеть на тридцать?

- Если доживешь.- припечатывает Верде, не оставляя без внимания фактор насильственной смерти, при удачной блокировке Пламени. Хотя подобную технологию еще не создали, но среди его чертежей есть механизм с похожими функциями. Даже Гроза не будет загадывать наперед, ведь может через пару десятилетий родиться человек, чей IQ будет превышать уровень инфузории.

- Ну спасибо на добром слове.- бурчит Алекс, про себя костеря канон с его антагонистами. Может удавить Бьякуруана в колыбели? Тогда жить сразу станет спокойней.

- Пожалуйста.- кивает ученый, не улавливая мрачной интонации в голосе. А Скалл который раз задается вопросом, насколько у Верде низкий EQ. Не будь ученый человеком из плоти и крови, парень бы решил, что говорит с каким-нибудь ИИ.

Каскадер забирает посуду, прощается с Грозой и покидает лабораторию. Про сыворотку он не переспрашивает. И так понятно, что эта вещь не даст умереть вне зависимости от серьезности ранений. Узнай о ней общественность, и Скалла разберут на составляющие. Парень может только надеяться на благоразумие Верде и то что эта сыворотка будет использоваться только в кругу Аркобалено.

Время утекало, словно песок сквозь пальцы, а Алекс снова находится в лаборатории Верде. Он сидит на том самом операционном столе, где ученый играл в вивисектора, и немного нервничает. Гроза уже минут десять водит вокруг него хороводы, но говорить не спешит. Только прикасается временами Пламенем, которое сразу поглощалось Облаком. И это изрядно напрягало каскадера. У него имелась догадка, но Ал старался гнать от себя подобные мысли. Даже если Верде в последнее время проявлял повышенное внимание к его Пламени, вероятность выделить в Облачном Небо была очень низкой.

Рука ученого ложится на плечо и по ней пробегают зеленые молнии, которые сразу пропадают в фиолетовом мареве. Мужчина задумчиво хмыкает, становится напротив и, не разводя политесов, открывает рот:

- Прояви Пламя Неба.

- Не понимаю, о чем ты говоришь.- отвечает Скалл, смотря самыми честными глазами, на которые был способен. Гроза замирает столбом и препарирует взглядом, словно пытаясь вскрыть его тело и достать желаемое. Надо признать, что Верде бывает упрямей барана, когда чем-то заинтересован. Но быть объектом его интереса желают очень немногие, да и те отбитые на голову. Так что проигрыш в гляделки был предсказуемым исходом.

Алекс опускает голову, разглядывая носки ботинок, и молчит. До его ушей доносится треск молний, выдающий раздражение мужчины.

- Скалл.- зовет парня Верде таким тоном, что тот хочет сбежать. Но дверь в лабораторию снова закрыта на замок, ключом к которому является отпечаток пальца ученого. Так что, пока Ал не выполнит желание Грозы, единственный способ уйти - прорываться с боем.

- Зачем тебе это? - спрашивает каскадер. Он хочет услышать причину и, если та ему не понравится, будет вынужден драться.

- Не думай, что сможешь скрыть от меня Пламя Неба.- заранее предупреждает Верде. Мужчина достаточно хорошо изучил повадки Скалла, чтобы понимать его возможный

мыслительный процесс.- Изначально, я брал образцы твоего Пламени ввиду его редкости. Облака встречаются нечасто, а уж такой силы и чистоты и вовсе десятая процента. И поэтому, когда я разбирал Пламя на частицы и заметил иной вид Воли, решил изучить все тщательней. Сравнение с имеющимися образцами привело к неожиданному выводу. Облачное Небо.- два слова звучали для Алекса приговором, а ученый спокойно продолжил.- Очень противоречивое сочетание: одинокое Облако и связующее Небо. Не каждый Хранитель желает видеть Небо независимым и ни одно Облако не согласится быть под присмотром.- каскадер бессознательно кивает в согласии.- Однако, в моем случае, Небо не требующее выполнения прямых обязанностей Хранителя - лучший вариант. Я не в состоянии быть Грозой, что принимает атаки в сторону семьи на себя. Мне проще сделать из дома нерушимую крепость, чем сражаться на передовой.- Скалл видит, как Верде кривится при одной только мысли об этом.

- Ты хочешь Небо, которое ни о чем не будет тебя просить.- произносит с усмешкой Ал.- Сидеть безвылазно в лаборатории и заниматься исследованиями, изредка давая знак, что жив.

- Верно.- подтверждает ученый.

Каскадер невольно сравнивает Грозу и Ураган. Фонг, при всем внешнем спокойствии, был натурой эмоциональной и желал быть с Небом, которое близко по духу. Верде же двигал голый расчет. Облачное Небо достаточно самостоятельно, чтобы обходиться без внимания атрибутов. Алекс не может не согласиться. Ему с головой хватает Урагана, в глазах которого мелькает желание чуть ли не привязать к себе. Так что, безразличная к окружающим Гроза, очень даже неплохой вариант.

Скалл протягивает руку, на которой загорается оранжевое Пламя. Верде повторяет жест и связь между Небом и Хранителем устанавливается. В глазах ученого отчетливо видно удовлетворение, да и Алекс облегченно вздыхает. После чего растекается лужицей на столе и плевать, что тот твердый и холодный. Он устал.

<http://tl.rulate.ru/book/98069/3315274>